

In the article two directions in historical science and philosophy of history are distinguished – anthropocentric and co-evolutionary. It is emphasized that the former treats the historical process as a purely social phenomenon, the second as a natural and social phenomenon. It is stated that in the twentieth century the ideological and methodological basis of the latter approach was eco-centrism. Possible manifestations of eco-centrism in science and philosophy of history are revealed.

Key words: *history, philosophy, philosophy of history, ecocentrism, anthropocentrism.*

История как наука о целостном сущем в концепциях Гегеля и Хайдеггера

Клёцкин М. В.

Россия, Самара, кандидат философских наук

Анализируется «временение» как ключевой элемент в структуре историчности. «Временение» в концепции феномена М. Хайдеггера играет ключевую роль, определяя направленность историчности. Специфическое переживание «временения» связано с феноменом как переживанием, обусловленным внутренним миром человека.

Ключевые слова: *временение, сущее, душа, бытие, Г. В. Ф. Гегель, философия истории, свобода.*

Задача онтологии истории состоит в том, чтобы выявить сущностные факторы, фундирующие социальную действительность индивида и структуру прошедшего. Прошедшие изменения сущего не исчезают, напротив, они присутствуют в настоящем состоянии сущего, наличны как следы прошлого в сущем и в мышлении. Прошедшее *действительно* как осуществившееся сущее, которое несёт останки своего прошедшего, поэтому изучать историю сущего возможно лишь по этим сущим останкам. В этом смысле история может рассматриваться как наука о слоях, архетипах прошедшего в сущем и мышлении. Но помимо прошлого история охватывает и настоящее, становится, с точки зрения временного различения, *наукой о целостном сущем*. Прошлое должно

пониматься не как уже мёртвое, а как действующее настоящее, как творящее начало, находящееся в неразрывной связи с настоящим моментом.

То, что сбылось, есть и существует здесь и сейчас (*da-gewesen*, в терминах Хайдеггера), так как движущееся сущее осуществляет своё движение не прерывая преемственность и оставаясь единой цельностью. *Историческое событие становится частью бытия индивида и остаётся субстанцией его существования.* Любая сущность наличного бытия познаётся как историческая, временно-размерная в интервале между прошлым и будущим. В этом смысле исторично как отдельное событие, так и само сущее, временящее и движущееся. Совершая судьбоносный выбор в настоящем, индивидуум предаёт себя движению цельного сущего. В свободной деятельности создавая и трансформируя бытие, осуществляя в сущем свои потребности, индивид творит историю.

Историческая наука воспроизводит условия исторического события, так как только таким образом возможно понять смысл, неосознанную цель исследуемого события. Исторично не прошлое, а само настоящее бытие в перспективе будущего. Физическое сущее также может стать историчным: во-первых, как материал деятельности индивида; во-вторых, как пространство и обстоятельства такой деятельности; в-третьих, потому, что сам индивид – физическое сущее, бытие которого обусловлено физическим существованием материи. Материал исторического исследования историчен по способу раскрытия бытия исследователя и имеет исторический характер только в этом бытии. Ведь материал исторического исследования есть *в теперь* и является результатом ценностного отбора с проекцией на будущий результат. При этом исследуемый материал может менять наше понимание настоящего, если в нём обнаруживаются неожиданные свойства. История даже, например, Египта фараонов воспринимается как личная история, история собственного бытия и через призму этого бытия. Любое познание, в конечном счёте, исторично, поскольку обладает временной определённой и есть познание движущегося сущего (движение мы понимаем не только как перемещение).

Становление действительности происходит не только через осмысление, опрастранствование и обращение с сущностями, но и через *временение*, служащее одной из исходных форм различения. Мы привыкли воспринимать время как меру счёта движения и изменения

наличных сущностей. Бытие развивается во времени, но само время не субстанционально, а «есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему» [1, с. 149]. Это верно по отношению к пониманию времени как техники измерения движения, но неверно по отношению к процессу «временения». Хайдеггер понял историчность как развитие фундаментального принципа временности, поэтому отводил проблеме оснований «временности» как таковой одно из центральных мест в своей философской теории. Строго говоря, сущее-само-по-себе неисторично и вневременно, *исторично только индивидуальное бытие-в-мире – душа*. Аристотель в своей «Физике» сформулировал философское понимание времени, остающееся актуальным и в наше время. «Если же ничему другому не присуща способность счета, кроме души и разума души, то без души не может существовать время, а разве [лишь] то, что есть как бы субстрат времени» [1, с. 157]. «Как бы субстрат времени» – есть, по нашему мнению, сущее в целом. «Без души не может существовать время» – это важнейшее положение теории временения. Другими словами, временение зачинается душой. Временение – исходная форма становления и различения действительности и для Гегеля: «Время есть начало отрицания в чувственном» [2, с. 124].

Мы делаем вывод, что *историческое событие существует лишь в индивидуальном бытии, в рамках его исходного временения*. Кроме того, мы добавим к этому определению, что каждое явление в определённый момент времени обладает ценностью, так как *для чего-то* подходит или не подходит. Временение происходит вместе с оцениванием и, так или иначе, является реализацией ценностного отношения. Являясь исходной формой процесса различения, временение задаёт структуру истолкованности сущего.

Гегель выводил исторический процесс из «абсолютного духа» (absolute Geist) – сущей целостности души и сущего-самого-по-себе. Но Хайдеггер и Гегель, в конце концов, вынуждены логикой рассуждений возвращаться к классической аристотелевской установке. Например, Гегель в «Философии истории» пишет, что, хотя «в истории мышление подчинено данному и сущему, основано на нем и руководится им» [2, с. 63], но всё же фундаментом исторического процесса является дух (Geist). Важнейшей характеристикой духа является его разумность. «Разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-

исторический процесс совершался разумно» [2, с. 64]. Под разумом имеется в виду не только сознательное мышление, но мышление в целом. Исторический процесс совершается через сознательную деятельность индивида, но не исключает неосознаваемое мышление, задающее направление этой деятельности. Казалось бы, это утверждение Гегеля противоречит первому, говорящему о фундаментальности сущего. Но «господство разума» здесь означает господство сознания, неосознаваемо подчинённого сущему в целом.

Исходит Гегель из парменидовского принципа тождества бытия и мышления, где мышление нельзя понимать как только сознательное (рассудочное), так как оно имеет и бессознательный компонент. Такое единство, судя по всему, Гегель и называет «разумом» в случаях, когда хочет подчеркнуть его сознательную составляющую, и «духом», когда подчёркивает его неосознаваемую сущность. Хотя часто он эти два понятия отождествляет. «Дух, его разумная и необходимая воля, руководил и руководит ходом мировых событий: изучить дух, поскольку ему принадлежит эта руководящая роль, является здесь нашей целью» [2, с. 63]. *Историческое событие совершается людьми, как любая другая практика, сознательно, но неосознанно фундируется сущим.* В разуме и через разумную деятельность бытие, в том числе и историческое, становится действительным и реализует свою неосознаваемую сущность как истинную действительность своего существования. В этом смысле разум (целостность мышления) является субстанцией всемирной истории, точнее говоря – одной из субстанций. Ведь если разум это единственная субстанция, то сущее-само-по-себе перестаёт быть фундирующим бытие началом движения.

В «Бытии и времени» Хайдеггер почти дословно повторяет следующие слова Гегеля из предисловия к «Философии истории»: «всемирная история есть вообще проявление духа во *времени*» [2, с. 119]. Он интерпретирует их следующим образом: «История означает далее целое сущего, изменяющегося "во времени"» [3, с. 424]. Характерна замена гегелевского термина «дух» на выражение «целое сущего», так как природа гегелевского «духа» имеет двуединую основу – сущее-само-по-себе и бытие. Гегелевский «дух», таким образом, можно назвать «целокупным сущим». Поэтому слова Гегеля – «интересующий нас предмет – *всемирная история*, – совершается в духовной сфере» [2,

с. 70], вовсе не говорят о нём как об «идеалисте», а, скорее, определяют границы историчности.

Из такого понимания «духа» Гегель далее выводит и важнейший в его философии истории принцип свободы: «Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, – прогресс, который мы должны познать в его необходимости» [2, с. 72]. Свобода реализуется как осуществление потребностей: «Мы рассматриваем внутренний, в себе и для себя сущий, духовный процесс как необходимое, а, напротив, то, что в сознательной воле людей представляется их интересом, приписываем свободе» [2, с. 78]. Движение сущего-самого-по-себе есть необходимость – абсолютная сила потребностей бытия индивида. Осознанная необходимость представляется индивиду как свобода действия по реализации необходимости приспособления к движению и изменению сущего. Индивид достигает истины своего бытия изменяя сущее. Таким образом он реализует свою свободу и в результате окружающий его мир становится действительным воплощением свободы – самостоятельности индивида. Душа или, если угодно, «дух» является сущностной основой, истиной и всем бытийным содержанием исторического процесса. История есть история развития духа и достижения им своей сакральной цели – действительности свободы (истины). Сущее-само-по-себе не исторично, исторично бытие этого сущего – душа сущего индивида.

Впоследствии младогегельянец Маркс несколько упростил концепцию своего учителя. Если Гегель выделял в качестве движущей силы истории свободу духа и её осознание, то Маркс выделял в качестве основополагающих *только* экономические отношения (то, что мы называем «социальное сущее-само-по-себе»). Но опыт развития истории показал, что смена социально-экономических отношений не меняет природу человека. Всё, что мешает *свободной* реализации человеческих устремлений, рано или поздно уничтожается. Примером может служить судьба социалистического государства в России. «Принцип свободы», человеческий эгоизм оказался сильнее экономической детерминированности и рациональности. Так что концепция Гегеля оказалась ближе к истине, чем марксистская. Следует отметить, что и так называемый «либерализм» не имеет, кроме своего названия, ничего общего с гегелевским пониманием «свободы». Если он и проповедует свободу, то только для одной части общества – капиталистов, игнорируя свободы других классов, что не может не порождать социальные конфликты.

Следует заметить, что всякие попытки сделать науку философией орудием идеологической или политической борьбы обречены на неудачу, так как философия стремится к отрицанию частных и сиюминутных потребностей, и смотрит на действительность «sub specie aeternitatis» (с точки зрения вечности).

Гегель также подчёркивает момент удовлетворения в процессе реализации свободы: «Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности и в своем труде... ничего не происходит и ничто не производится без того, чтобы действующие индивидуумы не получали удовлетворение» [2, с. 75]. Если то, что Гегель называл «свободой» в себе лишь потенциально и бессознательно, то реализация такой «свободы» руководствуется принципом удовлетворения потребности. Свобода обнаруживается в действии, в нём же истина существования индивида становится действительной. «Сокровеннейшее, бессознательное стремление, и все дело всемирной истории заключается ... лишь в том, чтобы найти себя, прийти к себе и созерцать себя как действительность» [2, с. 77].

Необратимо меняя сущее, создавая *возможное* сущее для других, человек создаёт бытие с другими – социальное бытие в мире сущего, где другие тоже часть сущего. Возможности противоположна действительность. В нашем случае исторической действительности противостоит возможное социальное сущее и возможное социальное бытие как источники социального движения. Каково же содержание возможного социального бытия? Начнём с того, что возможное социальное бытие индивида можно понимать двояко: и как сущее, ещё не ставшее действительным, и как несущее, которое, возможно, осуществится, а возможно, и нет. То есть, не существующая в настоящем, несущее, возможно, станет сущим и действительным, но лишь в будущем. Помимо исторически сложившихся социальных и экономических отношений, составляющих необходимую данность бытия сущего в качестве ζῶον πολιτικόν индивида, существуют неопределённые, ещё неосознанные связи и возможность становления новых. Эти связи и составляют возможное социальное бытие индивида.

Так вот, когда возможное социальное бытие души, её неосознаваемые потребности, состояния, сталкиваются с противостоящей, не соответствующей им действительностью, происходит конфликт, приводящий к отрицанию, уничтожению не устраивающей действительности.

сти и созданию новой. Содержание возможного бытия необходимо, и воплощается в действительном сущем, придавая ему характер истинности и историчности. «Могучая необходимость» придаёт власть политическим деятелям, движет массами, зачинает социальные революции. Государство как действительная жизнь духа также подвержено изменениям и революциям, ведь для души индивида оно не больше чем материал и способ осуществления бурлящих в её глубинах сущностных потребностей. Конечно, «закон есть объективность духа и воли в своей истинности», как писал Гегель, но это не обозначает неизменность как объективности духа, так и его истинности. Распространённое среди учёных представление об «объективности» истины чаще всего является отголоском платонизма с его «объективным» существованием идей.

Идеологическая работа государства заключается в том, чтобы задачи государства стали задачами индивида. Наказывая за плохие, с точки зрения государства, поступки и поощряя за хорошие, государство и семья формируют особое состояние души, способ реализации ею своих сущностных потребностей. Идеология индивида есть осознанное им состояние души, фундированной, в свою очередь, мироокружным сущим, которое может быть дано как наличное социальное бытие, а может присутствовать и как нечто действующее на неосознанное мышление. Наличествующее в бытии в образе пригодного для деятельности сущее становится материалом реализации душой своих потребностей, достижения ею своей истины. Преобразуя в труде мироокружное сущее, душа стремится к материальному осуществлению истины своего бытия к освобождению. Возможное бытие, таким образом, осуществляется, становясь действительностью и необходимостью.

Обычно выделяют три вида идеологии: религия, философия, искусство. Религия – идеология, неосознанная ещё как идеология, поскольку объединяет моменты как собственно идеологии, так и психоанализа. Коллективная практика психоанализа в религии – путь достижения индивидуального счастья в условиях отчуждённого государства, путь примирения с угнетающей действительностью. В этом смысле религия тоже является «столпом и утверждением истины» души, но истины всё ещё не рациональной. Истина религии не в отчуждении бога, а в преодолении этого отчуждения, восстановлении единства «Я». Религиозное отчуждение преодолевается, когда человек становится и осознаёт себя богом – богочеловеком. В религии человек познаёт и почитает са-

мого себя как бога, а в искусстве воплощается, так сказать, чувственная действительность души, её осуществлённость в материальных образах. Философия же становится эпистемологией души, её научным самосознанием. Во всех трёх способах самосознания индивид выражает истину своего бытия. Таким образом, идеология индивида, по сути, является самосознанием души, единой с сущим и фундированной им.

Историческое развитие не есть процесс бессмысленный. Воля к действию всегда имеет содержание и часто неосознаваемую конечную цель. Гегель назвал это содержание «сознанием свободы» [2, с. 105]. «Освобождение» индивида происходит в сознательной деятельности по воплощению своих сущностных потребностей в социальную действительность. В этом *суть* исторического процесса. Достичь этой цели возможно только через преобразование сущего, через создание «удобной» реальности. Субстанциональный (материальный) фактор исторического процесса составляет единство с «духовным», так как реализация потребностей во многом обусловлена сущим, в котором существует индивид. Да и сам индивид есть нечто сущее.

Итак, история есть наука о сущем, которое обусловлено относительно самостоятельной частью целокупного сущего – психикой («душой») человека. Это сущее имеет и природную, и культурную природу, характерным для него является именно обусловленность и целеположенность потребностями души, её свободным самоначалом. Природные сущности и артефакты играют роль орудий реализации потребностей души и именно в этом качестве рассматриваются в истории. Чем бытие исторического артефакта отличается от бытия «современного» артефакта? Исторический артефакт уже не средство достижения актуальной цели. Даже когда мы исследуем, например, историю климата на Земле, мы всё равно рассматриваем сущность прошедшей эпохи как принадлежащую человеку, помещаем себя в обстоятельства той эпохи и соответственно этому оцениваем исследуемые объекты. История всегда, так или иначе, имеет своим предметом культуру, если под культурой понимать сферу сущего, сотворённую человеком.

Литература

1. Аристотель. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

Kletskin M. V.

HISTORY AS A SCIENCE OF AN INTEGRAL ENTITY IN THE CONCEPTS OF HEGEL AND HEIDEGGER

The article analyzes “temporalization” as a key element in the structure of the historicity. “Temporalization” in the concept of the phenomenon of M. Heidegger plays an important role in determining the orientation of the historicity. The specific experience of temporalization linked to the phenomenon, as the experience resulting from the inner world of man.

Key words: *temporalization, entity, psyche, being, G. W. F. Hegel, philosophy of history, liberty.*

Контрфактическое моделирование прошлого как тип неклассической философии истории

Нехамкин В. А.

Россия, Москва, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры философии

В работе сделана попытка корректного включения контрфактического моделирования прошлого в проблематику философии истории (историософии). Показана связь данного вопроса с иными теоретическими проблемами историософии. Указано на фактический междисциплинарный характер контрфактического моделирования прошлого.

Ключевые слова: *история, философия, философия истории, контрфактическое моделирование прошлого, контрфактические исторические исследования.*

Рассуждения на тему «что было бы, если?» – неизменный спутник познания прошлого как в науке, так и за ее пределами. На уровне